

Автору есть что сказать:

Это не любовь с первого взгляда, это немного драматично, они встретились из-за письма-приглашения от загрязнителя. Сяо Ли еще не получил приглашение, но Чжулуну оно пришло уже давно, так что текущая ситуация такова, что Чжулун знает Сяо Ли, но Сяо Ли не знает его.

Глядя на содержание письма, сотрудники логистической службы не могли удержаться от смеха.

Вскоре подошли научные сотрудники из института.

Линь Сюйнянь посмотрел на тело загрязнителя, которое было таким странным и непонятным, и опустил глаза на протокол допроса, присланный из Центра предотвращения загрязнения.

Неопределимый?

Какой интересный загрязнитель с особыми способностями, жаль, что он упустил его и не смог исследовать. Линь Сюйнянь снял перчатки с рук и взял бланк письма.

— Директор Линь, прямой контакт с письмом может привести к заражению! — увидев, что Линь Сюйнянь потянулся за письмом, не надев никакой защиты, женщина-исследователь, сопровождавшая его, заговорила, чтобы остановить его.

— Есть ли здесь загрязнение?

Очевидно, это был простой вопрос, но Линь Сюйнянь сказал это довольно резко. Женщина-исследователь слегка нахмурилась, вспоминая результаты расследования, и на мгновение не смогла ничего сказать, чтобы опровергнуть слова Линь Сюйняня.

Последовательность заражения, оставшаяся после смерти источника, не образовывала Бездну и не исчезала сразу же, и, судя по результатам анализов, в телах людей снаружи она тоже не появлялась.

— В то время здесь было только два пользователя способности, один — только что пробудившаяся способность E-555: Посмотри, какой я жалкий, сотрудника отдела безопасности Цзян Вана, другой — тот пришелец из пустынной местности.

Женщина-исследователь на мгновение замолчала и прошептала:

— Действительно ли его способность является предупреждением об опасности, а не способностью, связанной со временем?

Линь Суйнянь покачал головой: он и сам догадывался, что последовательность талантов Ли Байчэна не так проста, как обычное предупреждение об опасности, но если говорить о том, что она связана с манипуляцией временем, то он так не считал.

Когда-то он работал в Девятом исследовательском институте и знал гораздо больше, чем другие исследователи: на самом деле, много лет назад было довольно много пользователей способностей, связанных со временем. Но по некоторым особым причинам самая сильная последовательность способности времени практически исчезла, а когда вспыхнул скандал из-за экспериментов Девятого исследовательского института над пользователями способностей, все подробности об этой способности были скрыты под мраком и исчезли в неизвестности.

Как участник эксперимента, он знал, что происходит, хотя в то время только что окончил школу. Все результаты тогда были потеряны, но, как говорил учитель, который когда-то его обучал: на одном этапе жизни люди понимают, что правильно, а что нет, а на другом понимают, что правильное и неправильное не является абсолютным.

Линь Суйнянь ничего не сказал, глядя на планшет в своей руке — отчет, присланный Центром по борьбе с загрязнением.

— Возвращаемся, — Линь Суйнянь бросил планшет исследователю, стоявшему рядом, и сказал безразличным, немного холодным тоном.

— Да!

Вооруженные солдаты, с тяжелым огнестрельным оружием в руках, сгрудились вокруг исследователей в белых лабораторных халатах, которые вышли из здания и сели в бронированный автомобиль, вооруженный до зубов.

После окончания допроса Ли Байчэн снова встретил Ли Чуньшэна, который, будучи его инспектором, считался старым знакомым.

— Брат Ли! — Ли Байчэн крикнул почти оглушительным голосом: — Мы снова встретились!

Ли Чуньшэн закрыл уши руками почти сразу, как только увидел его, как будто знал, что сделает что-то подобное:

— Впредь не стоит разговаривать со мной так громко, у меня новый слуховой аппарат. — Ли Чуньшэн немного подумал и добавил: — Последняя модель, радиоэффект очень хороший.

Ли Байчэн кивнул:

— О, это хорошо!

Чэн Вэньсюэ и Фу Сюэ были ошеломлены услышав слова Ли Чуншэна. Когда они пришли работать в Центр по борьбе с загрязнением, Ли Чуншэн уже давно работал здесь, и в то время он выглядел так же, как и сейчас: седые волосы, немного сгорбленная спина, всегда мрачный и подавленный.

Многие коллеги просили его поменять слуховой аппарат на более современную модель, и Ли Чуншэн всегда устно соглашался, но так и не сделал этого.

Но теперь Ли Чуншэн действительно пошел менять кохлеарный имплант!

Фу Сюэ с некоторым удивлением посмотрела на Ли Чуншэна:

— Почему ты вдруг подумал о новом слуховом аппарате?

Ли Чуншэн молча взглянул на Ли Байчэна, сидевшего за столом для допросов, и слегка кашлянул:

— Просто внезапно захотелось.

Фу Сюэ повернулась и подозрительно посмотрела на Ли Байчэна и увидела, что Ли Байчэн улыбается ей, демонстрируя стандартную улыбку с восемью зубами.

Выйдя из комнаты для допросов, Чэн Вэньсюэ быстро включил свой телефон и хотел отправить сообщение группе о кохлеарной трансплантации Ли Чуншэна, но группа и так уже начала это обсуждать:

«Черт, сегодня, когда старый Ли пришел, он сказал мне говорить не так громко, он сказал, что заменил имплант, и теперь все хорошо слышит!»

«Эй, директор Чэнь раньше просил его поставить новый слуховой аппарат, но он так и не пошел туда. Почему он вдруг захотел поменять его сейчас?»

Пока все обсуждали, кто-то в наблюдательном центре закричал:

«Я знаю, я знаю, старина Ли сделал это потому, что его раздражает этот пришедший из пустыни старший брат!»

«Что происходит?»

«Вы знаете, что старик Ли очень замкнутый, у него плохой слух, и он не любит разговаривать с другими. Но некоторое время назад он начал жаловаться нам на этого пришедшего пользователя способности! Старик Ли сказал, что каждый раз, когда он разговаривал с ним, его голос был настолько громким, что старику Ли казалось, что его уши, которые уже собирались окончательно оглохнуть, становились еще более оглушенными. Каждый раз, когда он просил его понизить голос, тот тут же извинялся, но при следующей встрече все начиналось снова. После неоднократных попыток... Старик Ли решил поменять имплант, вот что произошло».

Чэн Вэньсюэ с некоторым удивлением оглянулся на человека, сидящего в непринужденной позе за односторонним стеклом, и на директора Чэня, который только что вошел.

Неизвестно, что сказал директор Чэнь Ли Байчэну, но он с улыбкой на лице кивнул головой и, похоже, остался доволен.

Это был еще один бонус.

Ли Байчэн почувствовал, что хотя в последнее время ему немного не везет, но, по крайней мере, теперь у него есть деньги в руках, и такими темпами он скоро станет миллионером!

Видя, что Ли Байчэн доволен, Чэнь Цзуй улыбнулся, как Будда Майтрейя, и протянул руку перед Ли Байчэном:

— От имени института спасибо, спасибо за вашу готовность продавать нам вещи.

Ли Байчэн на мгновение посмотрел на пухлого мужчину средних лет перед ним, затем кивнул:

— Это моя обязанность.

Выйдя из комнаты для допросов вместе с Чэнь Цзуюем и Ли Чуньшэном, Ли Байчэн сразу увидел Чжулуна и группу сотрудников, одетых в униформу, явно отличающую их от людей из Центра по борьбе с загрязнением.

Они были одеты в одинаковую униформу и были заняты осмотром Чжулуна.

[Это эксклюзивный отряд логистики Чжулуна, на самом деле в отряде логистики Чжулуна также есть пользователь способности с редкой системой исцеления, просто способ исцеления довольно причудлив]

Причудливый? Насколько причудливый?

[Потому что это так мило, она может исцелять все, включая раны в человеческом разуме. Минус в том, что процесс исцеления очень медленный]

[В Первом центральном городе есть пользователь способности, получивший очень серьезную душевную травму, поэтому он остался в Первом центральном городе]

Ли Байчэн слегка замер, внимательно вслушиваясь в слова системы: она явно говорила обычные слова, но вместе они звучали слишком странно, и он не мог понять, что она имеет в виду?

[Верно, может быть, тебе нравятся панды? Черно-белая панда, которая не вырастает большой и размером всего с ладонь, когда Чжунун отправляется на задание, он иногда берет эту панду с собой, потому что она не слишком большая и ее можно носить прямо в кармане]

[Примечание: Можно ли владеть национальным достоянием, если захочешь?]

Ли Байчэн: ?

Он почти подсознательно перевел взгляд на карманы Чжулуна.

Одна только мысль о миниатюрной панде в кармане заставила его позавидовать.

[Я могу написать план! Хе-хе, схватим крутые спецэффекты и панду одновременно!] — раздался холодный механический звук системы.

Ли Байчэн: Это не обязательно так. Желание всего лишь навредит нам.

Система: [?]

Ли Байчэн задумался, когда заметил позади Чжулуна качающийся хвост. Хвост слегка замер под его взглядом, а затем быстро скрылся за ногой, после чего окружающее пространство внезапно погрузилось во тьму, хотя и лишь на мгновение, но все же погрузилось.

[Ты смотришь на него! Только потому, что ты смотришь на него! Он так нервничает, что снова закрывает глаза!]

Ли Байчэн: Заткнись! Ты уверена, что Чжунун не ненавидит меня?

Каждый раз, когда он смотрел на хвост Чжулуна, тот всегда качался так!

Пока Ли Байчэн молча размышлял, люди из Центра по борьбе с загрязнением тоже заметили

это и подсознательно посмотрели на Хэн Е, а командир отряда логистики Чжулуна занервничал еще больше, доставая только что убранные инструменты, он был готов еще раз проверить Чжулуна:

— Генерал-майор Хэн, вы только что закрыли глаза?

— Да. — Чжулун сказал с холодным лицом: — Что-то попало в глаз.

Услышав слова Чжулуна, Фэн Юйчжоу, руководитель команды логистики Чжулуна, был ошеломлен.

В его голове одновременно промелькнуло несколько вопросов:

Может ли мутировавший глаз испытывать дискомфорт из-за того, что в него что-то попало? Почему он раньше не видел, как Чжулун моргает? Чтобы не влиять на нормальную жизнь людей, Чжулун никогда не делал подобного просто так! Может быть, это какой-то новый тип загрязнения, который невозможно отследить?

Ли Байчэн на мгновение задумался и сделал два шага вперед, протягивая руки, чтобы взять Неопределимого из рук Чжулуна:

— Спасибо, что помог мне позаботиться о моей собаке.

Увидев Ли Байчэна, Неопределимый почти подсознательно, как настоящая собака, вытянул обе лапы, желая вернуться в его объятия.

— Пожалуйста, — Чжулун слегка кашлянул, его тон был спокойным и ничем не отличался от разговора с другими людьми: — Хотя я мало чем тебе помог.

— Почему мало? Ты мне очень помог. — Ли Байчэн опустил Неопределимого на пол и устался на собачью голову. — Ты помог мне поймать собаку.

Пока они разговаривали, вмешался голос с некоторым замешательством:

— Эта собака твоя?

Ли Байчэн бросил косой взгляд на Чэнь Цзюя, который был полон недоверия, и кивнул головой:

— Да, я подобрал ее в зараженном районе, не знаю, кто ее выбросил, возможно, она была напугана и убежала, но продолжала бесстыдно хватать меня за ноги и отказывалась уходить.

Чэнь Цзуй сказал: «О», развернулся и ушел, особо не думая: его ждало еще много дел.

Но когда он подошел к проходу, то вдруг остановился, о чем-то задумавшись, и немного растерялся.

Чэнь Цзуй повернул голову и взглянул на Ли Байчэна, который выходил из комнаты для допросов и шел к наблюдательному центру, а также на собаку, которая следовала за Ли Байчэном по пятам.

Центр наблюдения.

Следуя за Ли Чуньшэном в это место, которое было настолько знакомо, что казалось домом, Ли Байчэн молчал. Он всегда считал, что ему не нужно было покупать дом, а просто сделать Центр наблюдения своим домом, и вот он снова здесь.

<http://bllate.org/book/15771/1410836>